

RU

Роль диалекта как средства идентификации швейцарской языковой личности

Чукшис В. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить роль диалекта как средства идентификации швейцарцев. Научная новизна статьи определяется интересом современной германистики к диалектной ситуации в немецкоязычной Швейцарии. Диалекты как одна из форм существования немецкого языка в Швейцарии являются важным атрибутом швейцарской этнокультуры, определяют этническую картину мира швейцарских языковых личностей, выступают репрезентантом национально-культурных ценностей швейцарского этноса. В результате исследования были охарактеризованы особенности взаимодействия немецкого литературного языка и alemannских территориальных диалектов в дискурсивном пространстве Швейцарии; определены особенности швейцарской языковой личности на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях; рассмотрены характерные черты картины мира германошвейцарцев: антропоцентризм, конкретность и практическая направленность мировосприятия, близость к природе и фауне. В процессе исследования была выявлена этнокультурная роль швейцарских диалектизмов в массмедийном дискурсе; определены функции диалектной лексики в заголовках и текстах швейцарских газетных статей; установлен потенциал диалекта как символа национальной и региональной идентификации в разных типах дискурса швейцарцев. Результаты проведенного анализа функционального потенциала диалекта в немецкоязычной Швейцарии обозначили дальнейшие перспективы существования территориальных диалектов в этнокультурном пространстве Швейцарии и определили закономерности формирования и развития швейцарского национального варианта современного немецкого языка с учетом роли диалекта как идентифицирующего маркера швейцарских языковых личностей.

EN

The Role of a Dialect as a Means of the Swiss Linguistic Personality Identification

Chukshis V. A.

Abstract. The aim of the study is to reveal the role of the dialect as a means of identifying the Swiss. The scientific novelty of the article is determined by the interest of modern German studies in the dialect situation in German-speaking Switzerland. Dialects, as one of the forms of the German language existence in Switzerland, are an important attribute of the Swiss ethnic culture, determine the ethnic worldview of the Swiss linguistic personalities, and act as a representative of the national and cultural values of the Swiss ethnic group. As a result of the study, the features of the interaction of the German literary language and the Alemannic territorial dialects in the discursive space of Switzerland were characterized; the features of the Swiss linguistic personality at the verbal-semantic, cognitive and pragmatic levels were determined; the characteristic features of the worldview of the German-Swiss were considered: anthropocentrism, concreteness and practical orientation of the world perception, closeness to nature and fauna. In the course of the study, the ethnocultural role of the Swiss dialectisms in the mass media discourse was revealed; the functions of dialect vocabulary in the headlines and texts of the Swiss newspaper articles were determined; the potential of the dialect as a symbol of national and regional identification in different types of the Swiss discourse was established. The results of the analysis of the functional potential of the dialect in German-speaking Switzerland outlined further prospects for the existence of territorial dialects in the ethno-cultural space of Switzerland and determined the patterns of formation and development of the Swiss German, taking into account the role of the dialect as an identifying marker of the Swiss linguistic personalities.

Введение

Как известно, уникальность швейцарского национального варианта немецкого языка обеспечивается в первую очередь тем, что в немецкоязычной Швейцарии выделяются только две формы существования

немецкого языка: литературный язык и территориальные алеманнские диалекты, совокупность которых обозначается термином *Schwyzerdütsch*.

Алеманнские диалекты являются одними из самых архаичных языковых формаций в немецкоязычном пространстве и представляют в широком смысле совокупность верхнерейнских, швабского и верхнеалеманнских диалектов.

Характеризуя актуальную языковую ситуацию в немецкоязычной Швейцарии, лингвисты (Ammon, 1995; Herrgen; Schmidt, 2019; Копчук, 2020) говорят о «медиальной диглоссии», предполагающей «сосуществование двух различных, но генетически родственных языковых форм, которые используются комплементарно в соответствии с ситуацией общения всеми членами языковой общности независимо от их социальной принадлежности, и их распределение по определенным сферам употребления» (Копчук, 2020, с. 63).

Литературный язык употребляется германошвейцарцами в официальном общении (в литературе, СМИ, политической сфере), а диалект используется швейцарскими языковыми личностями, как правило, в устном бытовом дискурсе: в семье, в неформальных ситуациях, при общении с друзьями и близкими знакомыми.

Актуальность исследования объясняется этно- и социокультурной значимостью алеманнских диалектов Швейцарии, образующих основу швейцарского национального варианта немецкого языка, а также необходимостью разработки современной концепции этнокультурной роли территориальных алеманнских диалектов как неотъемлемой части языковой картины мира и культурного кода швейцарских языковых личностей.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть особенности дискурсивного взаимодействия литературного языка и диалекта в немецкоязычной Швейцарии;
- 2) охарактеризовать особенности швейцарской языковой личности на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях;
- 3) определить роль алеманнских диалектов в различных типах дискурса германошвейцарцев;
- 4) выявить функции диалектной лексики в швейцарском массмедийном дискурсе.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при изучении дискурсивных практик германошвейцарцев; в дальнейших исследованиях языковой ситуации в немецкоязычной Швейцарии с учетом роли диалекта как одного из символов национальной идентичности швейцарцев; а также в лингвистической географии при составлении словарей и атласов швейцарских диалектов.

Полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении лекционно-семинарских курсов по таким дисциплинам, как «Немецкая диалектология», «Стилистика немецкого языка», «Лексикология немецкого языка» и др.; при разработке учебных пособий по вышеназванным дисциплинам.

Теоретической базой исследования послужили публикации по немецкой диалектологии и вариантологии (Ammon, 1995; Herrgen; Schmidt, 2019; Копчук, 2020), а также работы по лингвокультурологии, рассматривающие языковую личность в различных социолингвистических аспектах (Барсукова, 2007; Караулов, 1987; Клюканов, 1990; Маслова, 2010; Седых, 2004).

На начальном этапе исследования фактический языковой материал отбирался методом сплошной выборки из различных источников. На последующих этапах использовались сопоставительный и описательный методы, а также методы научного наблюдения, сравнения, обобщения.

В качестве материала исследования были использованы немецкоязычные интернет-форумы (Linguisten.de. URL: <https://www.linguisten.de>; Gutefrage. URL: <https://www.gutefrage.net>); швейцарские региональные газеты (Basler Zeitung. URL: <https://www.bazonline.ch/>; Berner Zeitung. URL: <https://www.bernerzeitung.ch/>); словарь особенностей немецкого языка в Швейцарии (Wie sagt man in der Schweiz. Wörterbuch der schweizerischen Besonderheiten. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1989).

В лингвистических трудах понятие «языковая личность» рассматривается с различных точек зрения. Языковая личность определяется как «субъект, способный осуществлять речевую деятельность, оперируя смысловыми образованиями» (Клюканов, 1990, с. 73); «точка пересечения этнокультурных кодов» (Седых, 2004); «многомерная, многоуровневая функциональная система» (Барсукова, 2007, с. 5).

В содержание языковой личности включают мировоззренческий, культурологический и личностный компоненты (Маслова, 2010, с. 119).

Ю. Н. Караулов (1987) выделяет следующие уровни языковой личности: 1) вербально-семантический; 2) когнитивный; 3) прагматический.

Основная часть

Проецируя перечисленные выше концепции на швейцарскую языковую личность, подчеркнем, что одной из главных ее особенностей **на вербально-семантическом уровне** является присутствие диалектных фонетических, лексико-семантических и грамматических особенностей, проявляющихся в повседневном бытовом дискурсе германошвейцарцев.

Между немецким литературным языком в Германии и швейцарским национальным вариантом немецкого языка существует ряд отличий на фонетическом уровне: в швейцарском немецком весьма распространены возникшие под влиянием местных диалектов дифтонги [ii], [uu]. Ср.: *diin* 'dein', *fi* 'fein', *gliich* 'gleich', *niida* 'neiden', *triiba* 'treiben', *duura* 'dauern', *Huus* 'Haus', *muura* 'mauern' и т.д.

Буквосочетание *-st* во многих позициях произносится как [ʃt]: *bischt* 'bist', *Gäscht* 'Gäste', *Kuuscht* 'Kunst', *Luscht* 'Lust' и др.

Одна из отличительных черт немецкого языка в Швейцарии в области словообразования состоит в том, что довольно большой пласт лексики образуется с помощью диминутивного алеманнского суффикса *-li*: *Kleidli* 'Kleid', *Tischli* 'Tisch', *Tassli* 'Tasse', *Lädeli* 'Laden' и т.д. (Wie sagt..., 1989).

Когнитивный уровень швейцарской языковой личности включает в себя знания об окружающем мире, этнокультурные ценности, значимые концепты, находящие отражение в языковой картине мира швейцарцев.

Характерной чертой картины мира швейцарской языковой личности является *антропоцентризм*, который проявляется в том числе в лексике швейцарских диалектов, обозначающей: а) профессии: *Tschugger* 'Spitzname des Polizisten' (прозвище полицейского), *Bähnler* 'Eisenbahner' (железнодорожник), *Saaltocher* 'Kellnerin' (официантка), *Ladentochter* 'Verkäuferin' (продавщица), *Büezer* 'Arbeiter' (рабочий), *Buur* 'Bauer' (крестьянин); б) поведенческие особенности: *Drümsle* 'langweiliger Mensch' (скучный человек), *Krüppel* 'boshafter Mensch' (злой человек), *Drialer* 'unzuverlässiger Mensch' (ненадежный человек); в) родственные связи: *Ätti* 'Vater' (отец), *Ätte* 'Großvater' (дедушка) (Wie sagt..., 1989).

Знаковыми чертами швейцарской языковой личности являются *конкретность* и *практическая направленность* мировосприятия. В швейцарских диалектах существенный пласт составляет лексика, характеризующая предметы быта, обозначения строений и сооружений, которые маркируют повседневную жизнь швейцарских языковых личностей: например, *Hoaza* 'Holzgestell, das zum Trocknen des Heus verwendet wird' (деревянный стеллаж для просушивания сена), *Bauernstöckli* 'Nebenwohnhaus auf dem Bauernhof' (жилой дом, являющийся частью крестьянской усадьбы), *Stübli* 'Wohnzimmer' (гостиная) (Wie sagt..., 1989).

Одной из примечательных особенностей германошвейцарцев является *близость к природе и фауне*, которая репрезентируется в лексике швейцарских диалектов: *Ätze* 'Weide' (ива), *Öpfelböm* 'Apfelbaum' (яблоня), *Boscha* 'Busch' (куст), *Gügalär* 'Hahn' (петух), *Oacha* 'Eiche' (дуб), *Oacharli* 'Eichhörnchen' (белка) и т.д. (Wie sagt..., 1989).

Прагматический уровень швейцарской языковой личности включает коммуникативные роли, установки, цели, различные типы дискурсивных практик. Понятие литературного языка (Standardsprache) является для германошвейцарцев искусственным образованием, реализуемым в большей степени в письменном официальном дискурсе.

Р. С. Аликаев (2010) отмечает, что «все германошвейцарцы говорят на собственном диалекте в конкретной коммуникативной ситуации, при этом каждый из участников коммуникативного акта выбирает свой собственный говор алеманнского диалекта» (с. 199).

Диалект выступает в немецкоязычной Швейцарии как динамичный и активный коммуникативный инструмент устных бытовых дискурсивных практик швейцарских языковых личностей и используется швейцарцами как важный национальный и региональный идентифицирующий маркер.

Согласимся с мнением Л. Б. Копчук (2020), что «идентифицирующая функция диалектного употребления проявляется в отношении диалектов к немецкому литературному языку Германии. Швейцарско-немецкий диалект воспринимается как самодостаточная языковая форма, олицетворяющая национальную идентичность и политическую независимость» (с. 67).

Заметим, что диалект используется не только в устном бытовом дискурсе швейцарских языковых личностей, но и активно применяется германошвейцарцами в различных дискурсивных практиках.

Политические диспуты, затрагивающие локальные проблемы, ведутся, как правило, на диалекте. Диалект нередко используется швейцарцами как средство общения в учебных заведениях (школа, вузы, профессиональные образовательные учреждения).

В настоящее время диалект активно проникает в интернет-коммуникацию и массмедийный дискурс немецкоязычной Швейцарии. Социальные сети способствуют жизнестойкости, сохранению и распространению диалектов, делают их неотъемлемой частью молодежного языка германошвейцарцев. Использование диалекта молодыми людьми создает особое дискурсивное пространство и маркирует региональную принадлежность говорящего.

В швейцарских социальных сетях существуют специальные группы, общение в которых ведется исключительно на диалекте. Цель данных групп – популяризация диалектов, расширение словарного состава алеманнских диалектов, обмен знаниями о языковых особенностях территориальных диалектов между жителями немецкоязычной Швейцарии, а также создание современных швейцарских диалектных атласов и словарей.

Диалектные слова распространены в языке региональных швейцарских газет. В газетных заголовках швейцарские диалектизмы выступают как маркеры региональной идентификации и могут выполнять *персудивную* функцию, заключающуюся в речевом воздействии на швейцарского читателя: диалектная лексика придает экспрессивности газетному заголовку и побуждает читателя к ознакомлению с материалом статьи.

Ряд швейцарских газетных заголовков рассказывает о тяжелых погодных условиях в разных кантонах Швейцарии: *Morgen Schnee, am Donnerstag – Pflotsch* (Basler Zeitung. 04.01.2023). / *Завтра будет снег, в четверг – слякоть* (здесь и далее – перевод автора статьи. – В. Ч.); *Nach dem Schneechaos kommt der grosse Pflotsch* (Berner Zeitung. 02.01.2023). / *После снежного хаоса возникнет большая слякоть*; *Der Winter klopft an die Tür. Die vergangenen Stunden haben in den Bergen bi zu 60 Zentimeter Neuschnee gebracht: Pflotsch* (Basler Zeitung. 05.01.2023). / *Зима стучится в дверь. Прошедшие часы принесли в горы до 60 сантиметров снега: слякоть*.

Авторы сознательно вводят в заголовки статей родной и понятный для местных жителей диалектизм *Pflotsch* 'слякоть', призывая их к внимательности и повышенной бдительности.

Диалектизмы нередко используются в текстах швейцарских газетных статей для передачи национальных и региональных этнокультурных реалий. В статье “Weihnachten in letzter Minute” («Рождество в последнюю минуту») рассказывается об особенностях празднования Рождества в Швейцарии: *Verwöhnen Sie sich, Ihre Familie und Ihre Gäste mit Schokoladen, Bonbons, Tirggel und allem, das Sie nur einmal im Jahr ohne schlechtes Gewissen genießen können* (Berner Zeitung. 23.12.2022). / *Побалуйте себя, Вашу семью и Ваших гостей шоколадом, конфетами, рождественским медовым печеньем и всем, чем Вы без стеснения можете насладиться только один раз в году.*

Вводя в текст статьи диалектизм *Tirggel* ‘исконно швейцарское рождественское медовое печенье’, автор достоверно передает этнокультурную специфику и атмосферу празднования Рождества в немецкоязычной части Швейцарии.

В статье “Diese Berner Fabrik exportiert weiterhin nach Russland” («Эта бернская фабрика продолжает экспортировать в Россию») речь идет о кондитерской фабрике в Берне, которая экспортирует в Россию швейцарские национальные кондитерские изделия: *Die Maschinen formen Weggli, Brot oder Pizza* (Berner Zeitung. 07.01.2023). / *Машины создают веггли, хлеб или пиццу.* Диалектизм *Weggli* ‘швейцарская булочка, разделенная на две части глубоким разрезом’ отражает региональный колорит швейцарской выпечки.

В статье “Willkommen bei unserem Weihnachts-Quartett” («Добро пожаловать в наш рождественский квартет») диалектизм *Basler Leckerli* ‘небольшие прямоугольные печенья из пшеничной муки, меда, цукатов и орехов’ используется как эффективный региональный маркер, обозначающий типичную для кантона Базель этнокультурную реалию: *Man schlägt Basler Leckerli – weil sie deutlich mehr Butter enthalten* (Basler Zeitung. 02.01.2023). / *Базельские лекерли взбивают, т.к. они содержат значительно больше сливочного масла.*

Важную роль в сохранении и дальнейшем распространении диалекта играют в немецкоязычной Швейцарии иммигранты, которые владеют диалектом той местности, где они проживают. Большое значение для дальнейшего культивирования территориальных диалектов имеют крупные города в немецкоязычной Швейцарии (например, Берн, Цюрих), где проживает довольно большое количество иммигрантов, среди которых городской диалект (*Züritüütsch* ‘цюрихско-немецкий’, *Berntüütsch*, ‘бернско-немецкий’) имеет статус средства повседневного устного бытового общения и выполняет определенные лингвопрагматические задачи в устном бытовом дискурсе швейцарских иммигрантов. Весьма популярны в среде мигрантов диалектные формы приветствия и прощания: *Grüezi!* ‘Guten Tag’; *Adie!* ‘Auf Wiedersehen’; *Guete Morge!* ‘Guten Morgen’; *Hoi!* ‘Hallo’; *Naabig!*, *Guetenaabig!* ‘Guten Abend’.

Дети иммигрантов также употребляют диалект в своих дискурсивных практиках. В разговоре молодых людей нами были отмечены типичные для Швейцарии обозначения времени приема пищи: *Zmorge* ‘Frühstück’ (завтрак), *Mittagässe* ‘Mittagessen’ (обед), *Znacht, Zaabig, Aabigässe* ‘Abendessen’ (ужин), а также такие диалектные элементы цюрихско-немецкого молодежного сленга, как *lässig* ‘toll, cool, locker’ (потрясающий, классный, раскованный), *äxgüsi* ‘Entschuldigung’ (извинение), *es bitzeli* ‘ein bisschen’ (немного), *gäll, gällets* ‘nicht wahr’ (не так ли), *Galööri* ‘Trottel, Dummkopf’ (дурак, глупец), *habere* ‘etwas Kleines essen’ (перекусить), *Münz* ‘Kleingeld’ (мелочь), *schampar* ‘sehr’ (очень), *schuurig* ‘schaurig, ausserordentlich’ (жутковатый, чрезвычайный), *tanke, mèrssi* ‘danke’ (спасибо) (Linguisten.de; Gutefrage).

В результате определенных демографических процессов в швейцарском обществе (в ближайшие годы численность мигрантов может превысить численность коренного населения в Цюрихе, Берне и др. крупных городах Швейцарии) возникают так называемые усредненные диалекты (Durchschnittsdialekte), основанные на смешении речевых практик коренных швейцарцев и иммигрантов. Этот процесс в дальнейшем может привести к формированию на основе усредненных или смешанных диалектов (*gemischte Dialekte*) альтернативного общенационального полифункционального литературного языка в немецкоязычной Швейцарии. И этот возможный общенациональный язык не будет таким «искусственным» образованием, как современный Schweizerhochdeutsch в картине мира швейцарской языковой личности, а сыграет роль особого национального символа швейцарцев, отражая их этно- и социокультурные особенности.

Заключение

Таким образом, рассмотренные в статье фрагменты дискурсивного пространства швейцарской языковой личности дают основание полагать, что совокупность алеманнских территориальных диалектов, объединяемых названием *Schwyzerdütsch*, выполняет доминирующую роль в различных типах дискурса не только коренных германошвейцарцев, но и швейцарских иммигрантов; воспринимается швейцарскими языковыми личностями как символ национальной идентичности (национального самосознания); выполняет функцию регионального языка общения в пределах швейцарского национального дискурсивного сообщества.

На основе интеграционных и унификационных процессов между диалектами, нивелировки, выравнивания территориальных алеманнских диалектов в современной языковой ситуации в немецкоязычной Швейцарии можно говорить об определенных тенденциях к образованию единого национального немецкого литературного языка Швейцарии, который будет выполнять объединяющую роль для германошвейцарцев, подчеркивать их национальную идентичность и общие культурные коды.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Диалект является частью дискурсивного пространства немецкоязычной Швейцарии и употребляется (в отличие от немецкого литературного языка, который является языком официальной, письменной коммуникации) во многих устных

дискурсивных практиках германошвейцарцев. Территориальные диалекты – компонент этнической картины мира швейцарских языковых личностей; диалекты подчеркивают их этнокультурные особенности на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях; выполняют функцию регионального средства идентификации не только коренных швейцарцев, но и иммигрантов, что обеспечивает дальнейшее сохранение и жизнестойкость диалекта как одного из национальных символов немецкоязычной Швейцарии. Диалектизмы обладают определенным функциональным потенциалом в швейцарском массмедийном дискурсе: используются как средства речевого воздействия в газетных заголовках и достоверно передают региональный колорит в текстах швейцарских газетных статей.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением диалектной ситуации в Швейцарии; продолжением исследования этнокультурного и лингвопрагматического потенциала алеманнских диалектов в различных дискурсивных практиках швейцарских языковых личностей; определением роли швейцарских территориальных диалектов в формировании региональных языковых союзов в немецкоязычном ареале.

Источники | References

1. Аликаев Р. С. О некоторых аспектах взаимоотношения диалекта и литературного языка в немецкоязычной Швейцарии // Язык. Человек. Общество: междунар. сб. науч. тр. (к 65-летию профессора В. Т. Малыгина). СПб. - Владимир, 2010.
2. Барсукова Е. В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на материале «Архива князя Воронцова»): автореф. дисс. ... к. культ. М., 2007.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
4. Ключанов И. Э. Языковая личность и интегральные смысловые образования // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. работ. Тверь, 1990.
5. Копчук Л. Б. Современная языковая ситуация и тенденции развития немецкого языка в Австрии, Германии и Швейцарии. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2020.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2010.
7. Седых А. П. Языковая личность и этнос: монография. М.: Компания Спутник+, 2004.
8. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich, und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin - N. Y.: De Gruyter, 1995.
9. Herrgen J., Schmidt J. E. Sprache und Raum. Ein internationales Handbuch der Sprachvariation. Berlin - Boston: Walter de Gruyter, 2019.

Информация об авторах | Author information

Чукшис Вадим Андреевич¹, д. филол. н., доц.

¹ Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

Chukshis Vadim Andreevich¹, Dr

¹ The State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo

¹ vadchs@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): швейцарский национальный вариант немецкого языка; языковая личность; дискурс; дискурсивные практики; швейцарские диалекты; Swiss German; linguistic personality; discourse; discursive practices; Swiss dialects.